

Но все же Минерва всегда испытывала жалость к Римусу. Она была так же строга к нему, как и к другим студентам в классе, но, конечно, зная о его состоянии, как и все другие профессора того времени, она никогда не наказывала его из-за какой-либо неудачи. Она не спускала с него глаз во время всего его пребывания в Хогвартсе и даже после. Она была рада, что он собирается присоединиться к персоналу Хогвартса. Что бы они ни говорили, он не мог быть хуже двух своих предшественников на этом посту.

- Как Вы думаете, другие родители могут быть в курсе? - спросила Минерва.

- Я сомневаюсь в этом. Даже попечительский совет не знает о состоянии Люпина, - ответил Дамблдор.

- Вы уверены, что это разумно - держать попечителей в неведении по этому поводу?

- Они доверяют мне, Минерва. Особенно после того, что случилось в прошлом году, и Джинни Уизли чудесным образом появилась снова в тот момент, когда они отправили меня обратно в мой кабинет. И учитывая, что у многих из них есть дети, которые учатся здесь, нам лучше им не говорить. По крайней мере, не сразу. Давайте сначала докажем им, что Римус безвреден и компетентен. Тогда, когда придет время, мы сможем рассказать им об этом.

Минерва не была уверена. Дамблдор шел на огромный риск, не сообщая об этом попечительскому совету. Люциус Малfoy, возможно, и был исключен из него, но совет не был в кармане Альбуса. У него могут быть неприятности, если попечители самостоятельно узнают о состоянии Римуса.

- Будем надеяться, что ничто не выдаст Римуса, - сказала она. - "И никто", - мысленно добавила она для себя.

Минерва вернулась в свою маленькую квартирку в Хогвартсе, которая включала в себя ее кабинет. Он был заполнен планами уроков для всех курсов. Оставалось еще внести несколько изменений, особенно для семикурсников. Трансфигурация, как и любая другая отрасль магии, находилась в постоянном развитии. Ни один профессор не мог бы продолжать читать один и тот же курс снова и снова, каждый год. Даже профессор Биннс обновил свои курсы, вопреки мнению большинства студентов.

Минерва пересмотрела этапы человеческой трансфигурации для седьмого курса. Она подумала о Питере, маленьком толстом мальчике, который повсюду следовал за Джеймсом, Сириусом и Римусом. Минерва была очень требовательна к нему, пока он был здесь студентом, как и к каждому из своих учеников. Она удивлялась, как она не могла понять, что он на самом деле анимаг. Минерва сама была одной из них. Почему она никогда этого не видела? Почему она никогда не понимала, что Джеймс и Сириус тоже были анимагами? Это правда, что Джеймс и Сириус, хотя у них были отличные оценки, всегда попадали в неприятности. Возможно, Минерва так сосредоточилась на их нарушении правил, что не заметила признаков.

Даже спустя столько лет казалось нереальным, что трое ее учеников на ее собственном факультете умудрились стать анимагами, учась здесь, в Хогвартсе. Несмотря на объяснения Римуса, Минерве это все еще казалось непостижимым. Это было особенно маловероятно для Питера. Ему едва удалось попасть на курсы уровня Ж.А.Б.А. после С.О.В. Его первые попытки человеческой трансфигурации в классе были просто катастрофическими.

Возможно, все это было частью спектакля. Петтигрю, возможно, одурачил их с самого начала. Распределяющей Шляпе потребовалось более пяти минут, чтобы решить, куда отправить Петтигрю. Минерву и саму довольно долго не могли распределить. В течение очень долгого

времени она думала, что шляпа, вероятно, колебалась между Гриффиндором и Пуффендуем в его случае, но сегодня у нее была другая теория. Колебалась ли шляпа между Гриффиндором и Слизерином? Минерва не была рада это признавать, но у факультетов Гриффиндор и Слизерин было гораздо больше общего, чем большинство людей могли бы подумать. Несмотря на вражду между двумя факультетами, которая доходила до их основателей, Минерва не могла отрицать, что ученики из обоих факультетов могут быть похожи. Не было большой разницы между издевательствами, которые Джеймс Поттер и Сириус Блэк совершали большую часть своего времени в Хогвартсе, и теми, которые совершали Северус Снейп и такие, как Эйвери и Мальсибер. Шутки Фреда и Джорджа Уизли были не хуже, чем у других слизеринцев за всю историю Хогвартса. Минерва не могла утверждать, что ученики ее собственного факультета получали меньше задержаний, чем ученики Слизерина. И хотя Слизерин произвел на свет большинство темных волшебников своего времени, они также произвели на свет очень порядочных людей, чьи амбиции и хитрость не были направлены на то, чтобы губить других. Андромеда Блэк вышла замуж за магглорожденного волшебника, и теперь их дочь училась на мракоборца. Лита Лестрейндж пожертвовала собой, сражаясь с Гриндельвальдом во время мировой войны волшебников. Минерва с нежностью вспоминала девочку, несмотря на ее дурную привычку подшучивать над другими учениками, особенно над теми, кто издевался над ней, и оказываться на задержаниях вместе со своим лучшим другом Ньютом Саламандером, что в то время доставляло Минерве много головной боли. Кто бы мог подумать, что два друга, один из Пуффендуя, а другой из Слизерина, могут вызвать столько проблем?

Но Минерва позволила внешности и поведению Питера, его принадлежности к гриффиндорскому факультету ослепить ее. Даже Дамблдор был одурачен им. Она должна была что-то заподозрить, когда застала его врасплох, слушающего разговор между Марлен и Альбусом. Возможно, если бы она поняла, кем он был тогда, семья Маккиннонов все еще была бы жива, и Джеймс Поттер тоже, и многие другие люди. Кто знает, скольких людей, членов Ордена и нет, Петтигрю продал своему хозяину?

Что ж, Альбус, должно быть, был прав. Присутствие Римуса здесь в этом году может быть полезно, чтобы остановить Петтигрю. И, если взрослый был хоть чем-то похож на того студента, который был у нее, их ученики в этом году могли бы, наконец, получить хорошего профессора защиты от Темных Искусств.

Минерва легла спать довольно поздно, но утром все равно проснулась рано, как всегда. Она провела это утро, помогая расположить дементоров с другими профессорами, задача, очевидно, никому из них не понравилась. Конечно, с помощью представителей Министерства. Минерва дрожала, когда наконец вернулась в замок. Северус Снейп, который шел рядом с ней, пытался оставаться бесстрастным, но она видела, что у него это превосходно не получалось.

- Ненавижу этих тварей, - пробормотал он. Минерва подумала со смесью облегчения и страха, что если бы Северус не восстал против Того-Кого-Нельзя-Называть, ему, возможно, пришлось бы ежедневно иметь дело с этими существами, кормя их в Азкабане.

- Будем надеяться, что они не помешают нашим занятиям, - прокомментировала она.

- Если они это сделают, им придется иметь дело со мной, - процедил мастер зелий сквозь зубы.

В этот момент Минерве пришло в голову кое-что, что побудило ее обратиться с просьбой к Северусу. - Могу я поговорить с Вами наедине, Северус?

- Если хотите, - резко ответил он.

Он продолжил свой путь к подземельям. Минерва последовала за ним. Северус не сказал ни слова, пока они спускались, и он не сказал ни слова, когда вошел в свой кабинет, оставив дверь едва приоткрытой для своего коллеги. Северус Снейп определенно был не очень приятным коллегой. Минерва закрыла за собой дверь. И, как всегда, Снейп не спросил ее, чего она хочет. Он просто ждал, когда она заговорит, ведя себя так, будто ее здесь не было.

- Каково Ваше личное мнение о Питере Петтигрю? - спросила она.

Его голова резко повернулась в ее сторону. - Я не думаю, что этот человек стоит того, чтобы иметь о нем мнение, - ответил он с явным отвращением в голосе.

- Северус, Вы знаете, что я имею в виду. Как Вы думаете, он представляет угрозу для наших студентов?

- Единственная угроза, которую Питер когда-либо представлял, бытность источником информации для Темного Лорда. Теперь он больше не может этого делать. Он жалкий, бесполезный, беспомощный трус, который никогда ни с кем не столкнется в бою и который всегда будет прятаться за чьими-то юбками. Вы должны это знать. В конце концов, он был Вашим учеником.

Минерва изо всех сил старалась сохранять спокойствие. - Да, был. Но Вы были студентом в то же время, что и он. И я не хочу слышать о том, что он жалок, Северус. Что я хочу знать, так это какой вред он может причинить нашим студентам. Двенадцать лет назад ему удалось убить двенадцать человек одним проклятием, и ему удалось сбежать из Азкабана. Вы знаете о нем такие вещи, о которых в то время не мог знать ни один профессор. Так скажите мне, какую угрозу он может представлять.

Северус посмотрел ей прямо в глаза. - Вообще никакой угрозы.

- Действительно? Вы в этом уверены?

- Питер всегда следовал за своими друзьями повсюду, но он всегда оставался позади. Настоящими нарушителями спокойствия, теми, кто всегда подвергал эту школу опасности, были Джеймс Поттер, Сириус Блэк и Римус Люпин.

Минерва сдержала раздраженный вздох. - Северус, я знаю, что Вы тогда не были друзьями, и я знаю, что у вас было больше, чем у кого-либо, ссор...

- Я не думаю, что это можно назвать только ссорами.

У нее было хорошее подозрение, о чем он говорил. - Джеймс Поттер однажды спас Вам жизнь. Возможно, Вам не стоит забывать об этом.

- Только потому, что это привело бы к его исключению, и, вероятно, чтобы защитить своего друга.

- Если бы он только хотел защитить Римуса, профессор Дамблдор и я не заставили бы Вас хранить молчание о его состоянии оборотня. Потому что в этом случае он позволил бы Вам попасть в Визжащую хижину, и Вас бы не было в живых, чтобы я могла Вас отругать.

Его бывший ученик, ставший коллегой, был явно недоволен напоминанием. - Всегда думаете о своих учениках только самое лучшее, Минерва. Всегда.

Она попыталась вернуться к делу, ради которого пришла. - Есть ли что-нибудь, что Вы посоветовали бы мне сделать, чтобы защитить студентов от Петтигрю?

- Увольте Люпина. - может быть, ей и не следовало этого делать, но это предложение застало ее врасплох.

- Дамблдор только что нанял его...

- И это было ошибкой. Иметь оборотня в качестве профессора совсем не безопасно.

- Римус никогда не причинил никакого вреда ни одному ученику, пока был здесь, и это в течение семи лет, - защищала она бывшего старосту.

- Он почти сделал это.

- Потому что студент стал слишком любопытным, - указала она.

- Более того, - продолжил Северус, игнорируя ее последнее замечание, - я бы не стал отрицать, что Римус помог бы Петтигрю попасть в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2401674>